

Разбудить того, кто притворяется спящим, — задача не из лёгких.

Лу Цзяхэ, словно не чувствуя исходящего от Лу Яня запаха крови, заботливо поправил его воротник. Двигался он с предельной осторожностью, боясь оцарапать кожу Лу Яня костяными шипами, проросшими на тыльной стороне ладони.

— Брат отправляется в командировку, вернётся через пару дней, — голос Лу Цзяхэ звучал мягко и нежно. — Как только он очистит школу, ты сможешь вернуться к занятиям.

Лу Яня вновь приковали к изголовью кровати. Внутри него бушевала ярость, но справиться с Лу Цзяхэ он не мог, поэтому оставалось лишь терпеть.

Закрывая дверь, Лу Цзяхэ бросил:

— Жди меня.

В глубине его глаз плескался кроваво-красный оттенок одержимости.

Когда Лу Цзяхэ ушёл, комната, казалось, стала ещё более пустой и безжизненной, а кровавые пятна на стене словно налились ещё более яркой краснотой. Мучимый жаждой, Лу Янь решил принять ванну. До погружения ванна была полна до краёв, а когда он вышел, уровень воды упал почти наполовину. Жажда, тем не менее, отступила.

Высушив волосы феном, Лу Янь машинально включил телевизор, но сигнал по-прежнему отсутствовал. На книжных полках Лу Янь обнаружил лишь модные журналы да любовные романы. Интернета на телефоне не было, позвонить тоже никому не удалось. Однако в папке «Входящие» красовалось новое сообщение от контакта «Линь Сынань», восхвалявшего красоту только что прорезавшейся у Лу Янь чешуи. Линь Сынань признавался, что был бы не прочь заполучить пару чешуек.

Не сдержавшись, Лу Янь ответил:

— Вы кто?

На экране высветился красный восклицательный знак. Телефон находился вне зоны действия сети, отправить сообщение было невозможно.

Лу Яня разбудил шум. Скука и недосып взяли своё, и вскоре после душа он уснул прямо на кровати. Проснувшись, он взглянул на часы и понял, что наступила ночь. Не удивительно, что его мучил голод — он не ел уже больше тридцати часов.

Снизу донёлся звук открывающейся двери и приглушённый голос:

— Лу Янь! Мисс Лу! Пора ужинать. Мистер Лу будет недоволен, если узнает, что я плохо о вас забочусь. Я получаю зарплату от мистера Лу, поэтому не могу его подвести, вы же понимаете? Лу Янь, выходите.

Голос было трудно идентифицировать по гендерному признаку, он был хриплым и неприятным, словно кто-то скрежетал ногтями по школьной доске.

Ночь прорезал звук шагов. Лу Янь прислушался: создавалось впечатление, что кто-то волочит по полу тяжёлый предмет. Кроме того, слышался лязг металла о стены. Судя по звуку, это был какой-то холодное оружие. По мере приближения незнакомца, показания на детекторе стремительно поползли вверх, быстро преодолев отметку в 1000 и, наконец, стабилизировались на значении 1500.

Порог восприятия Лу Яня едва достигал десятой доли от уровня этого существа. Он мгновенно вскочил с кровати и запер дверь. Лу Янь не был уверен, что это поможет, ведь оковы на ногах так и не были сняты, и его перемещения ограничивались пределами спальни.

Высохшие тёмно-красные пятна крови на стене словно ожили, проступая сквозь обои, и влажными дорожками стекали на пол. Это была няня, нанятая Лу Цзяхэ, но Лу Янь не мог забыть новость, которую увидел днём. Сделав глубокий вдох, он схватил кинжал и попытался перерезать им цепь, но она оказалась прочнее, чем он предполагал. Лезвие, купленное за 500 очков вклада, лишь высекло искры, не оставив на металле ни царапины.

Тем временем няня уже подошла к двери. Сначала она попыталась бесшумно повернуть дверную ручку, но, обнаружив, что дверь заперта, принялась колотить в неё со всей силы. Дверь была деревянной, но, похоже, и она подверглась некоему усилению внутри сна. Грохот стоял оглушительный, словно по барабану били кулаками, но дверь лишь содрогалась, не поддаваясь напору.

— Лу Янь, ты почему себя так некрасиво ведёшь?! — прорычал разъярённый голос няни. — Открой дверь!

Четыре глаза, до этого немигающе следившие за комнатой, в этот момент плотно закрылись. Лу Янь предположил, что камеры наблюдения отключились. Осматривая комнату в поисках чего-нибудь полезного, он спокойно ответил:

— Я не голоден.

— Не хочешь — значит не хочешь. Твой брат слишком тебя избаловал! — заявила няня. — Послушай, чем он тебе не угодил? Никогда не видела такой сестры! Тебе легко жилось, пока он тебя растил? Почему ты не ценишь его старания? Он и так много работает, дай ему хоть немного передохнуть.

Вероятно, именно такой Лу Янь видели окружающие. Для них гибель супругов Лу в автокатастрофе стала трагической случайностью, и никто не связывал её с Лу Цзяхэ. Возможно, Лу Янь и сама догадывалась о правде, но, потеряв родителей, могла выражать свою невысказанную боль лишь через гнев на брата.

За дверью послышался замах топора.

Няня была крупной женщиной, почти двухметрового роста. На её лице выделялись ярко накрашенные губы и синие тени, одета она была в ватник и штаны. Ватник был распахнут, открывая взгляду живот, на котором располагалась сумка, похожая на сумку кенгуру. Из сумки то и дело высовывались тонкие, словно обугленные, руки и что-то шарили вокруг.

Это был её ненаглядный сыночек. Пусть у него и водилась дурная привычка немного присваивать чужое, пусть он и совершил ошибку, столкнувшись с сестрой нанимательницы... Но ведь это не он убил Лу Янь! Она сама выпрыгнула из окна и разбилась, пытаясь сбежать! Это был её любимый мальчик, которого она выкормила своим молоком. Смысл её жизни. Разве можно было позволить ему сесть в тюрьму?

Няня знала, что Лу Цзяхэ был известным адвокатом с безупречной репутацией. Он помогал многим малоимущим семьям, оказывая юридическую помощь бесплатно, и не раз заставлял преступников замолчать в зале суда, добиваясь для них максимально возможного наказания в рамках закона. Если бы её сын взял на себя всю вину, его ждала бы только смертная казнь.

Поэтому Лу Янь погибла в результате несчастного случая, выпав из окна во время ссоры. Так гласили её показания. Но няня не учла одного - Лу Цзяхэ свято верил в правосудие и считал, что только закон имеет право вершить суд над виновными, даже если порой он казался несовершенно.

Именно такой человек и выбрал самосуд.

Лу Цзяхэ потратил месяц, чтобы изучить маршруты и привычки сына няни. Однажды ночью он похитил его. Он запер его в подвале, оскотил и медленно, методично кромсал его плоть ножом, а затем поджёг, превратив в пепел. Совершив это чудовищное преступление, убийца словно растворился в воздухе, не оставив следа. Его так и не привлекли к ответственности! А её несчастный сын остался скитаться в аду в одиночестве.

Её горе было безграничным.

К счастью, в этом мире у няни была возможность вернуть сына, поместив его обратно в сумку и дав ему новую жизнь.

Няня занесла окровавленный топор и обрушила его на дверь. Лезвие пробило дерево насквозь. Дверь не выдержала и разлетелась на куски.

— Мисс Лу, не прячьтесь. Выходите ужинать... — на лице няни расплылась улыбка. — Выходите, мой сын тоже по вам соскучился.

Няня протянула руку, нащупала дверную ручку и повернула её. Лу Янь спрятался под кроватью и достал телефон. Сигнала по-прежнему не было.

Он нашёл переписку с братом и, не надеясь на ответ, написал:

— Спаси меня.

Форум «Апокалипсис»

Тема: В пригороде между К. и М. появилась новая зона заражения. Уровень опасности — А. Предположительно, это сочетание «Пожирателя Снов» и «Стены Негодования». Центры городов К. и М. направили на разведку более 12-ти Пробуждённых и 110 бойцов. Никто не вернулся.

Зоне присвоен "Оранжевый" уровень опасности, событие классифицировано как событие Класса-А.

1L: Никто не вернулся??? Это же ужас какой-то. Есть хоть какая-то информация?

2L: Мой дом как раз в том районе. Блин, К. и М. — мои соседи. Раньше всегда было тихо-мирно, а тут на прошлой неделе в К. объявились эти рыбы-паразиты С-Класса...

3L: Пиши пропало, планета катится в тартарары.

4L: В последние годы аномалий стало гораздо больше, чем за предыдущее десятилетие. И они стали заметнее. Теперь информацию о Чуме и Пробуждённых рассекретили... Надеюсь, это не вызовет паники.

5L: А что там у иностранцев? Говорят, красная зона «Божье Царство» стёрла с лица земли какую-то островную страну. Скрывать это уже нет смысла. Рано или поздно все всё узнают. Отдел по работе с общественностью и так пашет уже несколько лет, удаляя посты в интернете.

Дайте им хоть немного передохнуть.

6L: Мы слишком слабы, нам не хватает сил (картинка с грустным смайликом). Пойду съем пару бутербродов с сыром. (закуривает)

...

73L: Свежие новости! Говорят, "Тиран" и его свита отправились разбираться со «Стеной Негодования». В прошлый раз она появилась за границей, а теперь добралась до М. Он, скорее всего, отправился туда.

74L: "Тиран" там??? Но прошло уже четыре дня, почему ни слуху ни духу?

75L: «Пожиратель Снов», «Кошмарный Мир», «Стена Негодования», «Петля Ненависти» — кто знает, сколько там всего понамешано... Нужно дать им время.

— До начала экзамена осталось 15 минут. Уважаемые экзаменаторы, проводите учащихся в аудитории., - голос из громкоговорителя звучал как-то зловеще.

Тан Сюйнань стоял в коридоре, прислонившись к перилам балкона, и курил, наблюдая за снующими туда-сюда заражёнными. Эти чудовищные мутанты с лицами, искажёнными злобой, пожирали Тан Сюйнаня глазами, и слюна стекала по их подбородкам.

— Хотите меня сожрать? — с издёвкой протянул Тан Сюйнань. — Ну, идите сюда.

Но заражённые не смели к нему приблизиться. Экзамен вот-вот должен был начаться, а за нарушение дисциплины бдительные экзаменаторы могли разорвать их на части.

Тан Сюйнань погасил сигарету о пачку армейского успокоительного и с грустью произнёс:

— Кто бы мог подумать, что даже спустя столько лет после выпуска мне будут сниться кошмары о ЕГЭ.

По лестнице пронёсся грохот, и в крошечной тьме лестничного пролёта загорелись два кроваво-красных глаза. В нос ударил тошнотворный запах гниющей плоти. С лестницы спустился огромный двуглавый волк, размером с целый этаж.

Это был экзаменатор на сегодняшнем экзамене.

Тип мутации: гигантизм, звероподобие.

— Почему ты не в аудитории? — прохрипел волк, тяжело дыша.

Тан Сюйнань положил руку на рукоять катаны, висевшей у него на поясе. У этого чёрного как смоль клинка было необычное название — «Жёлтая Пыль».

"Жёлтый прах у трёх гор, тысячи лет проносятся как один миг..."

Конечно же, это имя было выбрано неслучайно. Сотрудники института утверждали, что не существует человека, которому этот древний клинок подошёл бы больше, чем Тан Сюйнаню.

— Ждал вас, разумеется, — ответил Тан Сюйнань, небрежно усмехнувшись и обнажив клинок.

Несмотря на лёгкость и беззаботность, его взгляд оставался холодным, как снег в разгар зимы. Поэтому улыбка на его лице напоминала ручейки талой воды, пробивающиеся сквозь лёд ранней весной.

Тан Сюйнань всегда отличался быстротой реакции как при атаке, так и при обороне. Вспыхнул свет клинка, и волк распался на две части. Брызнувшая кровь залила туфли нападавшего. Но на этом метаморфозы не закончились. Шерсть волка, прежде чёрная как смоль, посерела, словно от старости, а само тело начало стремительно съёживаться. Всего за несколько мгновений оно усохло и превратилось в подобие высушенного на солнце куска мяса, рассыпаясь прахом.

Существовало два способа вырваться из сна. Первый — уничтожить самое сильное заражённое существо. Второй — разбудить спящего.

Тан Сюйнань предпочитал первый способ — он экономил время. Достав карманные часы, он бросил взгляд на циферблат. 97,2. Эта цифра заставила бы сотрудников Центра по борьбе с Чумой вспотеть от ужаса.

Единственным преимуществом сна было то, что боль, хоть и ощущалась как настоящая, не наносила реального вреда. Как и уровень заражения. До тех пор, пока ты жив и не превратился в мутанта, всё было поправимо.

Пространство вокруг начало искажаться и трансформироваться, превращаясь в новый сон.

Перед Тан Сюйнанем возникла дорога, уходящая вдаль. В воздухе витал лёгкий запах серы. У обочины валялись несколько обугленных трупов, которые время от времени начинали дёргаться и пытались ползти вперёд.

— Уровень заражения превысил десять тысяч... Наконец-то... — Тан Сюйнань посмотрел на город вдали. — Неужели рабочий день закончен?

<http://bllate.org/book/14255/1260599>